

Старик в костюме Тан наконец-то опустил чашку, и улыбка на его лице стала гуще.

"Мозг работает быстро... Слова провоцируют сердце, действия провоцируют разум, последний шаг к контролю над врагом."

Глядя на Чжи Фа, который стоял на арене, старик в костюме Тан вдруг заинтересовался.

Восхищение толпы Кифой происходило одновременно, и в это же время те пятидесятые каратэ также пришли на сторону Оно Дзиро, пытаясь помочь ему подняться.

"Фу!"

В этот момент Дзиро Оно поднял руку, остановив продвижение самураев каратэ.

Самураи посмотрели друг на друга, сначала испугались, а в конце концов отступили в сторону.

Кифа поднял бровь при взгляде и подумал про себя: хватит ли у него сил снова бороться? Но до того, как он был не ранен, он уже не был моим соперником, а после того, как он получил травму, он был еще меньше для меня в матче. Даже если у него еще есть силы, чтобы сражаться снова, я несколько не боюсь.

К удивлению Кифы, Оно Дзиро пошатнулся к ногам с разорванным от боли животом, чтобы не продолжать борьбу с Кифой и не рисковать жизнью ради этого жалкого клочка достоинства.

Хиро Оно сумел выпрямиться и долго и упорно кланялся Кифе.

"Норифа-кун, спасибо, что преподавал мне урок, я проиграл эту битву."

Именно этот салют напугал окружающих.

Чжи Фа тоже был одурманен.

Была поговорка, что солдаты были хитрыми.

Какой бы метод не использовал Чжи Фа, чтобы выиграть матч, он все-таки победил. Чжи Фа не нападал тайком, не просил о помощи, не жульничал, просто использовал свой мозг, так что, естественно, считалось, что он выиграл нормально.

Но, тем не менее, в этом случае проигравшая сторона должна быть неубедительна.

Оно Жиро не только очень убедился, но и поблагодарил Кифу за то, что он преподает ему урок.

В этот момент Норифа вдруг стала немного грустной, грустной, что он использовал свою голову, чтобы победить такого великодушного человека, а не его истинную силу. Норифа не пожалела об этом, но немного пожалела Дзиро Оно.

Дзиро Оно был студентом, и когда кто-то оскорблял полюса Истинного Карате, какими бы великодушными они ни были, они приходили в ярость. И когда инцидент закончился, Дзиро Оно снова вел себя как джентльмен.

Норифа даже почувствовала, что некоторые из личностей Дзиро Оно были похожи на его.

Оно...

Дзиро, несмотря на то, что он был из Японии, было достаточно, чтобы получить "хороший" комплимент от Норифы.

Чжи Фа также долго кланялся и говорил: "Оно-кун, не надо быть таким вежливым, я использовал только другие средства, чтобы выиграть". Если есть шанс, мы с тобой можем еще поспорить".

Оно-кун покачал головой и спокойно сказал: "Победа - это победа, поражение - это поражение, и я, Оно-дзиро, вместо того, чтобы быть сведенным к борьбе за свои собственные Неспособность оправдываться - это высота лицемерия. Кифа-кун, ты умный, и мне это выгодно."

Быть бесстыдно побежденным было одно царство, быть побежденным слабым и активно признавать, чтобы учиться у слабых было другое.

Оноиро был даже лучше, чем Норифа думала.

Обменявшись барами с Норифой, Дзиро Оно снова очень бегло говорил в кураторе Фан Янь: "Куратор, мне жаль, что я проиграл матч. Однако, я не представляю каратэ Великой Восточной империи, так что каратэ все еще красиво".

Сказав это, Дзиро Оно босиком подошел к железному столбу, используемому для крепления ног, поднял свою гражданскую одежду и вышел из дома.

Это был скромный и гордый человек.

Он был достаточно смирен, чтобы узнать, что поможет ему в любой ситуации.

Он гордится тем, что, проиграв игру, не будет продолжать оставаться между полями.

Он был неудачником, но гордым неудачником, не желающим терпеть презрение народа.

С уходом Дзиро Оно был раскрыт истинный исход этого матча.

Не было сомнений, что Кифа выиграл матч.

Китайская сторона была рада, но Норифа не могла быть счастливее.

Наверное, я каким-то образом почувствовал симпатию к Дзиро Оно, верно? Кифа думал, но как я могу испытывать сострадание к такому жестокому человеку, который так жестоко сломал руку и ногу главе Национального общества боевых искусств? ?

Репортеры продолжали нажимать на затвор, чтобы записать Jifa на камеру.

К завтрашнему утру Цзифа станет знаменитой в городе Центен!

Динг запечатлевает каждое движение Цзи Фа и фотографирует его, думая о том, как структурировать завтрашнюю статью, чтобы сделать Цзи Фа героем.

Хотя Цзи Фа просит Сян Яна найти Динь Шуай, он только хочет, чтобы Динь помог им подавить тех, кто пишет "черные бумаги".

Парень, но Динь Шуай считал, что в таких людей, как Джи Фа, должно верить больше людей.

Он должен быть героем.

.....

Потому что игра окончена, заместитель директора Ян и другие не могут продолжать беспокоить куратора, который выглядит не слишком хорошо.

Заместитель директора Ян сначала попрощался с куратором, затем подошел к Цзи Фа, поговорил с Цзи Фа пару раз и ушёл с улыбкой на лице. А заместитель директора Ян на самом деле просто вышел из двери додзё и не ушёл, пока за ним не пошёл старик в костюме Танга. При всём уважении, он ушёл.

Эта деталь была замечена Чжи Фа.

Ему было немного любопытно узнать личность старика в запутанном костюме.

Каким человеком он может быть, чтобы сделать заместителя директора Яна таким уважаемым?

Не дожидаясь, пока Кифа подумает об этом, Хун Чансян уже прибыл перед ним.

Хун Чансян похлопал Кифу по плечу и улыбнулся: "Хороший мальчик, хоть Оно Цзиро и учится в моей школе, я все равно уверен, что ты сможешь. Я счастлив, что выиграл. Вы боролись за славу нашего китайского кунг-фу, и Маленькая Милашка определенно будет рада это услышать".

Чжи Фа улыбнулся его словам, а потом в его голове появилась ямочка улыбки этой милой девушки.

Я не знаю, как Маленькая Гудышка сейчас живет в столице.

Она и ее отец спорили из-за меня?

Когда я снова увижу своего маленького мальчика?

Может, мне стоит навестить Милашку, когда я снова буду в столице?

Увидев вдумчивое выражение Цзи Фа, Хун Чансян улыбнулся и сказал: "Хотя эта маленькая хорошая девочка непослушная, она филиальная. Если бы ее отец настоял на том, чтобы не выпускать ее, она бы не рискнула разорвать отношения между отцом и дочерью, чтобы приехать в Джинтиан Сити. Молодой человек, есть вещи, с которыми вы должны бороться за себя. Однажды, когда ты поедешь в столицу, ты не должен подвести Маленькую Милашку".

Было ясно, что Хун Чансян хорошо знал об отношениях между Цзи Фа и Ван Сяобяо, и знал, что Ван Сяобяо теперь вернулся в столицу.

После ещё нескольких слов разговора между ними, Хун Чансин ушёл.

И когда Цзи Фа тоже захотел уйти, его нашел вице-президент Боевой ассоциации Цзиньцзянского царства.

"Малыш, я вижу, что ты родом из дикой местности и никогда не учился настоящим боевым искусствам. Но вы можете иметь эти способности, у вас, очевидно, очень высокий талант в боевых искусствах, вы заинтересованы в присоединении к нашей официальной организации в

городе Зинтиан? Национальная ассоциация боевых искусств?"

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/936403>